

— Не умирай, Минато-тоу-тян.

Минато не может удержаться от улыбки. Он знает, как сильно Хаку избегал этого обращения из-за того, что сделал его биологический отец. Тот факт, что он назвал его так, доказывает, что его крестник также очень заботится о нем.

Хаку выздоравливает и уже почти достиг полного выздоровления. Это хороший знак.

— Я уважаю тебя как шиноби, но ты совершил роковую ошибку, Эй. — сказал Минато, войдя в режим мудреца, и его чувства мгновенно обострились.

— Коноха слишком сильна. Как Райкаге, я должен уничтожить вашу деревню ради своей деревни. — Эй ответил, и его огромное тело покрылось молниями. В последний раз они столкнулись во время Третьей войны. Тогда победитель еще не определился.

Теперь все будет решено.

— Я не об этом говорю. Мы всегда знали, что такое может случиться во время экзаменов. Тот факт, что вы готовы послать сюда своих генинов, достаточно подозрителен. Коноха готова к такой возможности. К сожалению, вы пошли на это, но это не единственная причина, по которой я зол. — в ответ Минато исчез в желтой вспышке, когда Эй также исчез со своего места.

— Ты посмел обидеть «моего сына».

Минато использует свою способность подключаться к естественной силе мира, и сам воздух теперь в его власти. Взмах руки, и многочисленные волны ветряных лезвий, покрытых чакрой Сендзюцу, устремляются на Эя, заставляя его бежать в укрытие от разрушительной силы атаки.

— Это твоя ошибка, и я заставлю тебя заплатить за нее.

На самом деле несложно определить, где находится Ханаби.

Яростный поток пламени взорвался на краю стадиона, и я быстро обрушил дождь осколков острого льда на всех, кому посчастливилось спастись от него. Теперь, когда я здесь, им не так повезло.

— Хаку! Ты в порядке! Я видела Райкаге...

— Минато-тоу-тян справляется с ним вместо меня. — ответил я, замораживая группу шиноби Ото в лед, прежде чем они смогли напасть на нас. — Ты в порядке? Какие-нибудь кровавые дыры в твоём теле, которые нужно заткнуть моим льдом?"

— ТЫ! Это напомнило мне! О чём ты думал, напугав меня до смерти, позволив Гааре пустить в тебя свои песчаные шипы?! Ты знаешь...

— Она чуть не опустилась до убийства глазных мешков-куна(Гаары), вот что в основном произошло. — Сай подытожил слова Ханаби, перерезав горло шиноби Суны, и мы встали в строй спиной друг к другу. — Тоби-сенсею и мне пришлось физически сдерживать её.

— Где вообще этот Мешочные-глазки-кун? Я потерял его из виду в тот момент, когда Райкаге пытался меня убить.

— Он сбежал. Безмозглый, уродливый и утиная задница вместе с Командой 10 и Командой 8 охотятся за ним. Очевидно, что в той предыдущей битве он был джинчуурики. Мы не можем позволить ему полностью трансформироваться, один из них уже не даёт нам покоя.

Сай бросил короткий взгляд в сторону, где Би сражается с моей крестной матерью. Судя по всему, моя крестная как-то на равных сражается с Би и не даёт ему приблизиться к деревне.

— Есть ли у нас какие-нибудь приказы от сенсея? — спросил я, двигаясь в тандеме со своей командой и помогая отбить вторгшиеся силы шиноби Ото, Суны и Кумо от нашей деревни.

— У нас их два. Первое: не пускать врагов дальше, чем они уже есть. Второе: не умирать.

— Это они умрут. — прорычала Ханаби, сжигая группу неудачливых шиноби Кумо дотла очередным огромным пламенем, успешно проведя атаку исподтишка. — Особенно те, кто из Кумо. Теперь у меня есть отличный повод убить их всех. Я хочу отомстить.

— Хаку! Ханаби! Сай!

Команда Гая сделала яркий вход, прорвавшись через своих противников, и встала рядом с нами. Мы вшестером встали в круг лицом наружу, когда вражеские шиноби окружили нас. Они немного опасаются встретиться с нами в бою после того, как мы доказали, что ни один обычный шиноби не может нас победить.

— Эй, Неджи. — может, мы сейчас и застряли на войне, но я думаю, что мы все можем позволить себе сделать временный перерыв, чтобы снять стресс и давление, нарастающее внутри нас. Руки Тентен уже начинают дрожать от накопившегося стресса, который принесла с собой эта внезапная война. Я не хочу, чтобы она оступилась от сильного давления, которое

она испытывает, это может привести к ее гибели. Мне нужно временно отвлечь ее внимание в другое место.

— В чем дело, Хаку-нии? Мы все сейчас заняты.

— Красивые волосы.

Мы все, за исключением Неджи, позволили себе небольшой смешок, восприняв это как негласный сигнал к атаке и уничтожению наших врагов. Волосы Неджи все еще покрыты розовыми блестками, даже если он каким-то образом нашел способ убрать их с одежды.

А вот его волосам не повезло.

— Я отомщу, Хаку-нии.

— Осторожнее, Отото, ты переходишь на темную сторону.

Видя, что мне удалось заставить их успокоиться и ослабить давление, которое они испытывают, мы продолжали защищать наше местоположение, работая с некоторыми нашими союзниками, чтобы не дать захватчикам пробиться дальше.

— Хаку, ты уверен, что сможешь долго удерживать свое дзюцу? — обеспокоенно спросила Ханаби, когда удар ее ладони отправил шиноби Суны в полет. — Твои дзюцу должны быть интенсивными по расходу чакры.

— Не беспокойся об этом. — ответил я, коснувшись близлежащего столба льда с множеством растущих на нем ледяных цветов. Похоже, кому-то здесь не повезло попасть под мой снег.

— Смотри и учись, Ханаби.

Я почувствовал, как сражения вокруг меня взяли временную паузу, когда я сделал невозможное и втянул лед в свое тело через ладонь. Хотя снег создан из моей собственной чакры, он вырос и размножился в тот момент, когда вступил в контакт с этими неудачливыми парнями.

Моя чакра просочилась в их чакру и использовала их чакру для роста, в результате чего получился ледяной столб с распутившимися на нем ледяными цветами.

То, что я только что сделал - это реабсорбция умноженной чакры обратно в мое тело. Это трудно сделать, но можно. Я провел целый год в своем мысленном мире, пытаясь сделать это и достичь того уровня мастерства, который у меня есть сейчас.

С этим дзюцу моя выносливость никогда не иссякнет, пока вокруг есть ледяные столбы. Теоретически, при таком раскладе я могу использовать дзюцу "Ледяное тело" бесконечно долго.

То же самое касается и моего Хетен Хяккасо. Это все равно что иметь в своем распоряжении ледяную версию Аматарасу. Пока есть чакра для питания, мое дзюцу будет продолжать жить и расти в бесконечном цикле.

Это дзюцу никогда не умрет, пока не погибнут его враги. Это высшее дзюцу, которое я создал, чтобы сражаться с джинчуурики на равных, обращая их главное преимущество, их огромные запасы чакры, против них самих. Я могу превращать их чакру и поглощать ее в свою, давая мне чакру и выносливость, необходимые для борьбы с монстрами чакры.

Спасибо тебе, Кисаме, за вдохновение для этого стиля боя, который я придумал. Ваша битва с Би в каноне была очень вдохновляющей.

Останки замороженного шиноби упали на землю в тот момент, когда я вновь поглотил лед. Я чувствую, как пополняются мои запасы чакры.

— Высвобождение льда: Ледяной шторм.

Не теряя времени, я заморозил шиноби перед нами в огромный айсберг. Все шиноби, которым удалось убежать, были быстро выслежены остальными моими друзьями и нашими союзниками.

— Йош! Хаку-сан, похоже, мне придется сделать тебя своим вечным соперником! Я бросаю тебе вызов...

— Не сейчас, Ли. — Неджи прервал своего товарища по команде неодобрительным тоном, но его сверкающие розовые волосы действительно не помогают ему донести свою точку зрения.

— ОСТОРОЖНО! Это Югито Нии!

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1719049>